

Ежегодно в Звездном университете появляются студенты, которые не могут закончить обучение, что свидетельствует о строгом соблюдении академических стандартов.

Студентам бакалавриата, уличенным в мошенничестве, грозит немедленное отчисление и лишение права на рекомендованное поступление в аспирантуру. Фальсификация исследовательских данных в аспирантуре также приводит к немедленному увольнению и включению в черный список академической кредитной системы.

Дело, связанное с группой Линь Шуйчэна, имело большое значение. Будучи членом команды, Линь Шуйчэн лично подготовил данные, презентации PowerPoint и исследовательские работы. Теоретически с их групповым проектом не должно было возникнуть никаких проблем. Однако тот факт, что другие не внесли свой вклад, был очевиден для всех. Ни для кого не было секретом, что из-за этого инцидента Отдел квантового анализа испытал серьезное затруднение.

Линь Шуйчэн съездила в отдел по академическим вопросам, и, в конце концов, было вынесено окончательное решение: Оу Цянь, как руководитель группы, получила серьезный выговор в своем послужном списке и получила публичный выговор во всем университете. Тем временем Люй Цзяню, Ань Жуйи и Мэн И были сделаны устные предупреждения. Ван Пиньюань, который несколько дней отсутствовал по делам, обратился к Линь Шуйчэну:

— В отсутствие учителей содержание статьи было проверено; это всего лишь вопрос неправильного разделения группы, что не касается наставников.

У сотрудников отдела по академическим вопросам были хорошие отношения с Ван Пиньюанем, и они понимали, что у наставника действительно нет времени вмешиваться во все интриги среди студентов. Таким образом, они закрыли глаза на дело и оставили этот вопрос без внимания.

Он позвонил Ван Пиньюаню, который, хотя и был в плохом настроении, поддержал его: — Не вини себя; это не ваша вина. Ты дал им возможность, но они решили не участвовать от начала до конца — это их проблема, Сяо Линь, не позволяй этому инциденту повлиять на тебя.

Хотя Ань Жуйи не одобрял его, он признал свою вину в этом вопросе и извинился: — Я не знал об этой ситуации и был неправ. Мне очень жаль. Если у тебя будут какие-либо незавершенные задачи, связанные с исследованиями, не стесняйся просить меня о помощи. На этот раз ты усердно поработал, спасибо, что помог нам.

Мэн И был кротким и покорным, как будто верил, что его обязательно исключат, и был глубоко благодарен и, казалось, был готов пожертвовать собой в ответ.

Что касается Сюй Мэнмэн, то в воскресенье она провела весь день дома, пытаясь поспать. Лишь на следующее утро она проснулась и обнаружила, что мир перевернулся с ног на голову. Ее завалили сообщениями, как только она открыла глаза, и, просматривая школьные форумы, она наткнулась на горячую тему комиссии по защите диссертации, которая повергла ее в шок.

Она немедленно в ужасе несколько раз позвонила Линь Шуйчэну.

Поняв ситуацию, она почти рассмеялась по телефону: — Молодец, младший! Теперь никто больше не может тебя винить; все говорят, что это вина Оу Цянь. Кто не умеет играть словами? Если ты не справишься с этой работой, не берись за нее, но, Сяо Линь, правда ли то, что твой парень пнул ассистента преподавателя?

Линь Шуйчэн ответил: — Да. Я подумываю пригласить его на обед в качестве извинения.

Он взглянул на Фу Лоиня, который искренне пытался привлечь внимание Шефа, пытаясь позвать котенка, махая рукой.

Он не имел ни малейшего понятия, что он создал проблему.

Сюй Мэнмэн дико хихикнул: — Хорошо он его пнул! Мы только что обсуждали в групповом чате, что стоит угостить твоего парня едой! Ха-ха-ха!

Этот помощник преподавателя был тираном, игнорировавшим других и говорящим со всеми грубо. Остальные члены лаборатории уже давно терпели его поведение, поэтому удар Фу Лоиня пришелся как раз вовремя, позволив им выразить свое разочарование.

Когда разговор закончился, он тихо усмехнулся.

Линь Шуйчэн бросил на него любопытный взгляд.

— Неплохо, ты очень хитрый, — Фу Лоинь играл пальцами Линь Шуйчэна, и небрежно спросил: — Ты знал, что это произойдет, не так ли?

Линь Шуйчэн посмотрел на него невинно и послушно, как котенок после укуса — они становятся очень послушными, создавая впечатление безобидно чистых.

Не желая оказаться в невыгодном положении, он даже подумал о контрдействии. Его блестящее выступление во время защиты, вероятно, заставит других студентов почувствовать солидарность с ним. Взяв на себя вину сейчас, он также дал выход другим членам команды.

Оу Цянь была той, кого использовали в качестве трамплина. Ему было все равно.

Поскольку Линь Шуйчэн отказался говорить, Фу Лоинь не стал его принуждать. Вместо этого он схватил пальцы Линь Шуйчэна, нежно поцеловал их и тихо засмеялся: — Мой маленький возлюбленный, маленький гений, мой хороший ученик, будь хорошим, Линь Шуйчэн.

Руки Линь Шуйчэна были нежными и гибкими, с тонкими пальцами и четкими суставами. Мягкие подушечки его пальцев были приятны на ощупь. Линь Шуйчэн убрал руку только для того, чтобы снова нежно подразнить его.

Не слишком легкий и не слишком тяжелый, это все равно был игривый жест, похожий на ласковый толчок котенка.

Фу Лоинь всегда знал, что Линь Шуйчэн преуспевал в учебе, но, увидев это воочию сегодня, он понял, что достижения Линь Шуйчэна превзошли даже его ожидания.

Познав жизнь как на низовом, так и на высшем уровне, Фу Лоинь знал, что в каждом департаменте, особенно на старом провинциальном уровне или выше, было много гениев, и конкуренция была жесткой.

Рядом с ним стоял Дун Шуое с беспрецедентной памятью, надежно занимавший второе место в первом округе полицейского управления. В седьмом отделе было бесчисленное множество людей, одновременно выполняющих несколько задач, и чем они были моложе, тем ужаснее были их способности.

Он руководил многочисленными проектами и взаимодействовал со многими учеными. Он видел, как слишком много талантливых людей упускали из виду, а претенденты занимали должности, которых они не заслуживали. В каждой области нужно было уметь управлять межличностными отношениями.

Обняв Линь Шуйчэна, он прошептал: — Я знаю, что тебе не нравится та девушка, и мне тоже. Ты хорошо справился с ситуацией, но в будущем постарайся смягчить свою агрессию. Если бы не плохое поведение Сюй Конга, на этот раз вопрос можно было бы сгладить. В следующий раз, если кто-то другой попытается выступить посредником, что ты будешь делать? Другие могут напрямую связаться с директором и позвонить другим профессорам для примирения? В следующий раз не будь таким импульсивным. Если бы это был я, я бы стерпел ее один раз, а потом нашел бы вескую причину, чтобы положить всему этому конец, исключив любые будущие проблемы.

Линь Шуйчэн опустил глаза: — Но у меня есть ты. У меня тоже есть связи.

Фу Лоинь опешил, думая, что ослышался. Затем он не смог сдержать смех.

— Что ты сказал?

Линь Шуйчэн поднял взгляд и посмотрел на него, медленно повторяя: — У меня есть ты, никто не может меня запугивать.

Каждое слово произносилось мягко и спокойно.

Его тон был таким непринужденным и мирным, как будто это был законный акт доверия.

Это была не робкая мольба любовника, а смелое заявление об обладании.

Как он мог осмелиться сказать такие слова таким тоном?

Эта мысль на мгновение мелькнула в голове Фу Лоиня, прежде чем бесшумно исчезнуть. Пока Линь Шуйчэн говорил, в глубине сердца Фу Лоиня пробежала легкая дрожь.

Он мягко протянул руку, не признавая и не отрицая этого, просто взъерошив волосы Линь Шуйчэна: — Хорошо.

В ту ночь он был исключительно нежен.

Несмотря на собственнический шепот во время прогулки, Фу Лоинь впервые был нежным, настолько, что Линь Шуйчэн заснул на полпути, и его понесли на руках, чтобы он пришел в себя, а затем положили обратно в постель.

Фу Лоинь выключил свет. Лунное сияние струилось в окно, и Линь Шуйчэн, избегая света, перевернулся и инстинктивно уткнулся в объятия Фу Лоиня, все еще полусонный.

Фу Лоинь не мог представить себе никого более искусного, чем Линь Шуйчэн, в завоевании любви людей - как же получилось, что этот человек был настолько искусным в очаровывании других?

К счастью, я встретил именно его; если бы это был кто-то другой, которому труднее угодить, я был бы полностью в его власти.

Перед сном Фу Лоинь выключил телефон и положил его экраном вниз под подушку.

Телефон с выключенным звуком, расположенный под подушкой, запульсировал светом, когда на его экране появилось сообщение за сообщением.

Дун Шуюе: [Хочешь прийти в наше обычное место в ночном клубе Звездная Фантазия?]

Дун Шуюе: [Поторопись, мы играем в покер. Су Юй уже засыпает.]

(Дун Шуюе, в голосовом сообщении): [Су Юй уже спит! Черт возьми, ты тоже не спишь, не так ли? Еще только полночь! Ночная жизнь только началась! Я ждал вас, ребята, даже не успел поужинать!]

Сегодня был четверг, выходной день от официальных обязанностей Альянса. Это также было обычное время для этой группы друзей, чтобы пойти куда-нибудь и повеселиться вместе.

Это собрание не подлежало обсуждению. Тому, кто промахнулся, в следующий раз придется угощать остальных.

Тем временем Су Юй прислонился к дивану в отдельной комнате клуба, раздраженный беспокойством Дун Шое. Он вздохнул: — Забудь об этом. Вероятно, он сейчас обнимается со своим любовником. Игра в покер в клубе звучит так, как будто это занятие доступно только одиноким людям. Фуэр все равно не придет. Вместо него я приглашу своего кузена.

Дун Шуюе цокнул языком. — С тех пор, как он вернулся в Звездный город, из пяти раз, когда я пытался его найти, четыре были безуспешными. Каждый раз он был с Линь Шуйчэном. Похоже, он будет содержать его еще долго.

Все еще ошеломленный, Су Юй возразил: — Занимайся своими делами. Ты просто злишься из-за того, что не получаешь того, что хочешь. Признайся, ты тайно влюблен в парня или Фуэра?

— Отвали! — Дун Шое швырнул подушку в Су Юя, ударив его прямо по голове.

Слегка протонав, Су Юй обхватил подушку руками и продолжил мирно спать.

В комнате воцарилась тишина. Дун Шуюе вздохнул и открыл экран сообщений на своем телефоне, прокрутив вниз, прежде чем нажать на групповой чат.

Людей в этой группе было немного, в основном женщины и всего трое мужчин.

Дун Шуюе, И Шуй и Ся Жань были участниками мужского пола.

Он редко участвовал в их обсуждениях, всегда отключая уведомления, что делало его похожим на робота-дворецкого.

Но теперь групповой чат кипел от активности.

Оу Цянь: [Фото]

Оу Цянь: [Позвольте мне поделиться со всеми вами недавним инцидентом. Каждый должен быть осторожен с людьми вокруг нас!]

Оу Цянь: [Текст и изображения прилагаются]

Оу Цянь: [Вот как это произошло. Он нечетко написал свою презентацию PPT, и я был той, кто ее представлял. Вся вина была возложена на меня; даже если бы я прыгнула в Желтую реку, я не смогла бы очистить свое имя. У меня действительно не было выбора. Я не ожидала, что тот одноклассник, о котором я писала несколько дней назад, станет нынешним партнером Фуэра. Я также не ожидала, что он будет настолько искусным в манипуляциях. Теперь моя академическая репутация запятнана, и Звездный Университет победил. Я чувствую, что умираю, я действительно безнадежна. Я жаловалась вчера по телефону Жань Жаню. Давайте покончим с этим. Пожалуйста, не беспокойтесь обо мне.]

Ее намерения было легко расшифровать. Хотя она сказала, что все кончено, ее слова противоречили ее действиям, поскольку она продолжала искать утешения и внимания со стороны группы.

Дун Шуюе прочитала ее отчет и слегка нахмурился.

Был ли Линь Шуйчэн таким человеком?

Он не казался таким.

Характер Оу Цянь был ему хорошо известен. Она могла легко исказить свои слова, поменяв местами истину и ложь. Она ему не нравилась, но и Линь Шуйчэн ему не особенно нравился, так что для него это не имело значения.

Дун Шое прокрутил дальше, группа все еще кипела от активности. Сообщения появлялись лихорадочно, подавляя всех, кто пытался не отставать.

Королева фей: [Нынешний парень Фуэра?!?!?! @Xia, что происходит между тобой и Фуэром? Как он нашел нового парня?]

Отказ от ужина: [Что за шум? У Фуэра всегда были парни, и все они похожи на Жань Жаня. Все это знают.]

Нини: [Но этот не похож на Жань Жаня... Я так зол. Как можно было так издеваться над Цянь Цянь?]

Бойфренд Оу Цянь, И Шуй, был еще более взволнован.

И Шуй: [Черт возьми, почему ты не пришла ко мне, когда с тобой так обошлись? Я сразу прилечу обратно. Не плачь, я обязательно преподам ему урок.]

Дун Шуюе ничего не сказал. Он пролистал вверх и вниз, подождал некоторое время, но не увидел ответа от человека, на которого надеялся. Поэтому он закрыл страницу группового чата.

Встреча Фу Лоиня закончилась, и на следующий день он все же пошел на работу в Седьмой отдел.

В соответствии со своей озорной натурой, он заставил Линь Шуйчэна снова надеть его одежду.

Утром Линь Шуйчэн сварил три порции лапши быстрого приготовления, которыми поделился с Фу Лоинем, прежде чем, как обычно, отправиться в лабораторию.

Оу Цянь сегодня не пришла на занятия, а остальные были к нему гораздо дружелюбнее, чем обычно.

Кто-то даже спросил: — Линь Шуйчэн, это был тот солдат, который в прошлый раз забрал тебя из Седьмого отряда?

Линь Шуйчэн неопределенно ответил: — Ммм... Я не уверен, но думаю, что да.

Скандалная ветка квантового факультета на форуме Звездного университета, которая накануне бурно развивалась, была оперативно обновлена. Кто-то написал:

[Я слышал, что это произошло из-за того, что команда не скоординировала свои данные должным образом. Человека, отвечающего за данные, в тот день не было, и это был Линь Шуйчэн из последнего инцидента. Это было просто недоразумение, но их лидер группы защиты действительно облажался, разве они не проверяют и не пересчитывают данные по таким проектам?]

[Черт возьми, ха-ха-ха, я умираю! Я слышал, что Линь Шуйчэна привел сюда его парень. Вы все знаете, что за подхалим этот ассистент преподавателя, верно? Он был груб с Линь Шуйчэном, поэтому парень Линя просто пнул его Так приятно!]

[+1. Каждый раз, когда я прихожу в команду данных, я терпеть не могу этого ассистента. Если бы у него был настоящий талант, он бы уже рано защитил докторскую диссертацию. Чего он такой высокомерный, будучи на третьем курсе аспирантуры?]

[Отвечая на сообщение выше: Ходят слухи, что в то время был предъявлен военный билет седьмого уровня. Отсутствие Линь Шуйчэна, вероятно, не было простым выходным. Должно быть, у него какое-то сотрудничество с военными... Он не столько исследователь, сколько человек с сильными связями. Хватит говорить, есть ли у кого-нибудь его контактная информация? Я хочу быть его сторонником.]

Линь Шуйчэн не обращал на все это внимания.

Ван Пинюань скорректировал состав их команды, удалив Оу Цянь и заменив ее студентом второго курса. Линь Шуйчэн стал лидером группы, продолжив их предыдущий проект.

Рано утром Линь Шуйчэн распределил задания и отправился в квантовую лабораторию.

Однако на этот раз при переодевании антистатического костюма возникла еще одна проблема: как и раньше, у Фу Лоиня снова было что-то в кармане пальто, и это снова был его бумажник.

Живя вместе с ним, Линь Шуйчэн был уверен, что одежду Фу Лоиня стирают и сушат ежедневно. Единственным объяснением могло быть то, что Фу Лоинь, должно быть, бросил свое пальто в стиральную машину, а бумажник все еще был внутри.

Линь вынул его и осмотрел. Это был не тот бумажник, в котором Фу Лоинь хранил свое удостоверение личности, и не тот, в котором лежала фотография незнакомца, которую он когда-то оставил в кармане пальто.

Одному Богу было известно, сколько кошельков было у Фу Лоиня.

Внутри была только карта, напоминающая карту доступа, чисто-белая с незнакомым символом, который Линь не мог идентифицировать. Кроме того, там были какие-то нацарапанные заметки, вроде бы не слишком срочные.

Тем не менее, Сяо Линь отправил Фу Лоиню сообщение, говоря ему, что он нашел бумажник. Поскольку он собирался войти в лабораторию, он положил пальто вместе с кошельком в шкафчик снаружи и предложил Чжоу Хэну прийти и забрать его.

Он провел в лаборатории долгий день и вышел оттуда с приближением вечера.

Уйдя последним, Сяо Линь снова переоделся в повседневную одежду и проверил свои сообщения. Фу Лоинь не ответил, но Сюй Мэнмэн отправила ему сообщение: [Сяо Линь, я видела, что ты все еще обрабатываешь данные, и пропустил ужин. Я взяла для тебя немного еды и положила ее на твой стол.]

Сяо Линь ответил: [Спасибо, старшая сестра.]

Заметив на столе небольшой торт и коробку с едой, он взял их и спрятал в рюкзак.

Штормовая бутылка на его столе сменила цвет со светло-голубого на необычный зеленый. Сяо Линь заметил, что пробка казалась незакрепленной, что указывало на то, что реагенты внутри могли быть загрязнены.

Он вымыл бутылку и приготовил свежую порцию раствора.

Затем он выключил свет в лаборатории и после работы отправился домой.

Ночью в корпусе Звездного университета было тихо. Пока Линь Шуйчэн шел, он просмотрел свой телефон и внезапно почувствовал, что что-то не так в его окружении.

Кто-то преследовал его.

В настоящее время он шел по обсаженной деревьями тропинке, которая вскоре приведет к узкому переулку с неисправным уличным фонарем, из-за чего там будет темно и трудно увидеть. Тем не менее, похоже, там скрывалось несколько фигур.

Постепенно, словно поняв, что его заметили, преследователь больше не пытался прятаться, ускорив шаг и открыто появившись позади него.

По звуку шагов Линь Шуйчэн оценил, что их было около пяти или шести человек, двигавшихся довольно близко друг к другу.

В такое время ночи неожиданное появление такой группы в этом месте было необычным.

Линь Шуйчэн замедлил шаг и остановился у входа в переулок. Затем он почувствовал, как с приближением мужчины к его шее прижался холодный предмет.

— Продолжай идти, отдай телефон, — прошептал мужчина сзади.

Подчинившись, Линь Шуйчэн отдал свой телефон и был вынужден войти в узкий переулок.

— Ты хоть представляешь, кому ты перешел дорогу? — лидер группы усмехнулся ему:

— Пытаешься выставить себя напоказ? Гений, да?

— Бойтся ли гений быть зарезанным? — сказал мужчина и подошел ближе, размахивая перед собой ножом. Линь Шуйчэн резко поднял руку, а затем услышал грохот, когда его телефон бросили в стену; по экрану пошли трещины — телефон разбился.

— Ты так быстро среагировал, ты пытался позвать на помощь? Извини, что разочаровываю, мой дядя — комиссар полиции, поэтому, даже если они придут, они нам ничего не сделают, — сказал мужчина и продолжил: — Ты уже осознал свою ошибку? Подумай хорошенько, спровоцировал ли ты в последние несколько дней кого-то, кого не должен был?

И Шуй приблизился с ножом, изначально намереваясь еще больше запугать этого ботаника. Но при ближайшем рассмотрении он обнаружил, что... черт, он на самом деле был весьма хорош собой.

Малиновая родинка-капля, очаровательные глаза, мерцающие влагой.

Он выругался себе под нос: — Лиса-обольстительница.

Если быть точным, лис-обольститель.

Несмотря на прижатый к нему нож, выражение лица Линь Шуйчэна осталось неизменным. Он произнес фразу, которую И Шуй не расслышал.

— Что ты сказал?

— Мой отец тоже офицер полиции, — сказал Линь Шуйчэн.

— Что? — воскликнул И Шуй, сомневаясь, что его уши обманули его.

Линь Шуйчэн улыбнулся. — Он рано ушел из жизни и был простым полицейским в маленьком городке на юге, но в прошлом он научил меня многому. Я не был прилежен в учебе, поэтому бросил большинство занятий на полпути. Есть только одна вещь, которую я могу выполнить прилично, и это... бой.

<http://bllate.org/book/12972/1140221>